БЛИЖНИЙ ВОСТОК 06.04.2026 | Моше Горали

Абсолютное безумие

Новый израильский закон о смертной казни юридически неоднозначен, носит расистский характер и противоречит международному праву

Новый закон о смертной казни, принятый на прошлой неделе в Кнессете, вряд ли пройдет проверку Верховного суда. Конституционных недостатков у него множество, главные видны невооруженным глазом. Во-первых, он разработан небрежно и вопреки позиции авторитетных органов безопасности и юстиции. Во-вторых, это расистский закон: за одинаковые преступления он позволяет казнить палестинских террористов, но не еврейских. В-третьих, он противоречит израильскому конституционному праву, в частности Основному закону о человеческом достоинстве и свободе, который ставит защиту жизни в центр внимания (как принято в развитых демократиях). В-четвертых, закон содержит положения, противоречащие Женевским конвенциям и способные подвергнуть лиц, причастных к его исполнению – военных командиров, прокуроров и судей – риску стать нарушителями международного права.

В истории Израиля смертный приговор был приведен в исполнение лишь дважды. Первый случай касался инженера Меира Тобиански, которого во время войны за независимость казнил военный трибунал за якобы сотрудничество с врагом, но впоследствии выяснилось, что он был невиновен. Во втором случае Адольф Айхман был приговорен к смертной казни по специально принятому закону о наказании нацистов и их пособников.

Нынешние политические события следует рассматривать в контексте зверств, совершенных боевиками ХАМАС 7 октября. Эти действия изменили отношение органов безопасности и правительства к смертной казни. Сейчас ведется работа над новым законом, который должен регулировать обращение с так называемыми бойцами «Нухба» из ХАМАС. Но такой закон должен был бы основываться на широком консенсусе между коалицией и оппозицией, а также на согласии органов безопасности и юстиции. Закону, принятому на этой неделе, всего этого не хватает.

Даже премьер-министр Беньямин Нетаньяху высказал определенные замечания, хотя и проголосовал за закон из соображений политической лояльности к партнерам по коалиции, в частности к министру национальной безопасности Итамару Бен-Гвиру и его партии «Оцма Йехудит», которая принадлежит к расистскому и мессианскому ультраправому лагерю.

Новый закон во многих местах воспринимают скорее как часть предвыборной кампании, а не как серьезную правовую меру, которая действительно отправит террористов на эшафот

Сам Бен-Гвир участвовал в заседаниях комитета прежде всего для того, чтобы привлечь внимание к предвыборной кампании своей партии. Так, он уже успел сфотографироваться в мемориальном зале, посвященном казненным, а также во время арестов. Бен-Гвир не только превращает полицию в свое личное ополчение, но и использует ее для политических кампаний. Поэтому и новый закон во многих местах воспринимают скорее как часть предвыборной кампании, а не как серьезную правовую меру, которая действительно отправит террористов на эшафот. Между тем Израиль уже нанес значительный ущерб своей международной репутации, но это обстоятельство, похоже, ничуть не интересует еврейских фундаменталистов, считающих, что обладают монополией на божественную истину.

Депутат Кнессета и раввин Гилад Карив из Лейбористской партии, которая сейчас выступает под названием «Демократы» под руководством Яира Голана, обратился со «срочным предупреждением» к военному генеральному прокурору, генерал-майору Итаю Офиру. Карив утверждает, что экстремальная редакция законопроекта нарушает международное право. В частности, он ссылается на 75-ю статью Женевской конвенции, которая «четко устанавливает», что смертный приговор может быть приведен в исполнение только через шесть месяцев после вынесения и что осужденному ни в коем случае не может быть отказано в праве на помилование.

Гилад Карив указывает на три основных несоответствия международному праву. Закон предусматривает исполнение приговора в течение 90 дней, хотя конвенция требует как минимум полгода. Кроме того, он исключает право на помилование, которое гарантируется международным правом. Также он игнорирует

положение конвенции о том, что отказ в предоставлении основных процессуальных прав подсудимым в военных судах является военным преступлением. «В нынешнем виде, – отмечает Гилад Карив, – это будет первый закон в истории государства Израиль, положения которого обязывают делать то, что международное право определяет как военное преступление».

Законопроект разработал Комитет по вопросам национальной безопасности под председательством депутата Цвики Фогеля, однопартийца Бен-Гвира, которому было поручено воплотить его политическую мечту. Во время обсуждений депутат Одед Форер из партии «Исраэль Бейтену», который внес собственный проект, настаивал, что, учитывая тяжесть смертной казни, необходимо установить, чтобы соответствующие приговоры выносили только те суды, среди членов которых есть офицеры в звании не ниже подполковника. Коалиционное большинство отклонило это предложение. «Это абсолютное безумие, – воскликнула депутат Мерав Бен Ари из партии «Еш Атид». – Разве офицер в звании лейтенанта тоже может выносить смертные приговоры?»

Закрепленное в Женевской конвенции право на помилование, о котором упомянул Форер, большинство членов комитета также отвергло. «Даже если не говорить о моральном аспекте, – предупреждает Гилад Карив, – такая правовая и оперативная ситуация подвергает командующего Центрального командования, а также следователей, прокуроров и судей очевидной юридической опасности и делает их уязвимыми для судебных процессов в других государствах и перед международными трибуналами. Все они будут считаться участниками явного нарушения гуманитарных норм».

Дискуссия о смертной казни имеет как утилитарное измерение, так и моральное. С обеих этих точек зрения можно привести множество аргументов за и против ее применения. Один из главных контраргументов – то, что введение смертной казни в Израиле может подвергнуть израильских пленных и заложников, особенно солдат, опасности быть казненными противником. Сторонники же ее часто ссылаются на Соединенные Штаты, одну из немногих демократий, где до сих пор применяют смертную казнь.

Но и в США поддержка смертной казни становится все меньше. В 23 штатах она полностью отменена, в шести – приостановлена, а применяется она в 21 штате, преимущественно на юге страны, который до сих пор находится под влиянием традиции расистского самосуда. В целом количество казней в США значительно уменьшилось и в настоящее время составляет 20-30 в год. По данным

Amnesty International, в 2024 году к странам с наибольшим количеством приведенных в исполнение смертных приговоров относились Сомали, Йемен, Ирак и Саудовская Аравия (что же касается Китая, о нем нет достоверных данных).

По этой ссылке статья откроется без VPN

Моше Горали

Моше Горали (Moshe Goraly) – израильский журналист, пишет для газет «Калькалист», «Глобес», «Гаарец» и «Маарив». Его специализация – юридическая журналистика.